

ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ БЫХОВСКОГО РАЙОНА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НАЧАЛА 1930-х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ СВОДОК ОГПУ 1932 ГОДА)

А. Н. Тютюнков

кандидат исторических наук,
начальник отдела организации научной, международной и издательской деятельности
Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В статье осуществлена попытка анализа восприятия населением БССР (на примере Быховского района Могилевской области) происходивших в стране социалистических преобразований на основании сводок Объединенного государственного политического управления 1932 года. Выделены основные проблемы, волнующие население в изучаемый период, определена степень их значимости, представлена их классификация. Автором делается вывод о том, что негативное отношение части населения к проводимым преобразованиям было в значительной степени обусловлено неспособностью местного руководства к эффективному проведению в жизнь государственной политики на уровне отдельного района.

Ключевые слова: коллективизация, ОГПУ, спецсводка, общественное мнение, Быховский район.

Введение

Целью настоящего исследования является анализ общественного мнения БССР (на примере Быховского района Могилевской области) о происходивших в стране изменениях в политической, социальной и экономической сферах на основе документальных сводок Объединенного государственного политического управления (далее – ОГПУ) 1932 года. Именно этот год определен для исследования неслучайно, так как он является весьма показательным с точки зрения реализации масштабных социалистических преобразований. К этому времени в СССР уже полтора года претворялись в жизнь решения XVI съезда ВКП(б) по хозяйственному укреплению колхозов, на которые возлагалась задача обеспечения ресурсами проводимой в стране индустриализации. Необходимо отметить, что мероприятия, осуществлявшиеся на государственном и региональном уровнях, накладывали серьезный отпечаток на повседневную жизнь людей.

© Тютюнков А. Н., 2024

Основная часть

Важнейшим источником для исследования стали материалы, сконцентрированные в ОГПУ, в которых нашло отражение восприятие различными категориями граждан происходивших в стране и регионе событий. На основании этого восприятия можно расширить представление о том, как события государственного масштаба непосредственно влияли на жизнь населения типичного белорусского района и районного центра.

Следует подчеркнуть, что в отечественной историографии такой вид архивных источников, как спецсводки ОГПУ, введен в научный оборот незначительно и требует дальнейшего глубокого и тщательного изучения. Целью подготовки спецсводок являлось информирование районного комитета партии о настроениях колхозников и горожан, фактах негативного поведения должностных лиц, состоянии дел в сельском хозяйстве и промышленности, а также об иных проблемах района, что дает исследователям богатый исторический материал. Сохранившееся в Государственном архиве общественных объединений Могилевской области дело со спецсводками ОГПУ Быховского района за 1932 год [1, л. 271] позволяет достаточно полно изучить настроения населения в конкретном хронологическом измерении – в течение одного года осуществления коллективизации и индустриализации.

В результате анализа спецсводок ОГПУ нами было выделено десять основных проблем, волновавших население Быховского района Могилевской области в указанный период.

Наибольшее количество сводок посвящено вопросам коллективизации (144 сводки, или 34,12 %). Они достаточно разнообразны по содержанию и в основном отражают негативное отношение крестьян к процессу организации колхозов. Это подтверждают факты агитации за выход из колхозов [2, л. 212–213]

или неуступление в них, самовольное изъятие имущества колхозного хозяйства [2, л. 212–213], забой своего скота [3, л. 127], тиражирование в общественном сознании информации о прямой причинно-следственной связи коллективизации с голодом на Украине [4, л. 65].

Нередко простые колхозники прямо высказывали свое разочарование: «Теперь я понял, что нам в колхозе никогда воли не будет, а воля будет на небе» [3, л. 127]. Иногда и должностные лица открыто высказывали свое отрицательное отношение к созданию коллективных хозяйств. По словам жителей д. Ямное, «с колхозниками колхоза “Большевик” дер. Лагодово прораб Самусенко вступил в спор и ругаясь говорил, что в колхозах одни негодяи, сволочи и гультаи, а всех работников выгнали» [5, л. 23].

Проблема голода на Украине, как уже было отмечено выше, также в общественном мнении была связана с коллективизацией. Широко тиражировался тезис о том, что колхозный способ производства приведет к повсеместному неотвратимому голоду: «...еще один год пока имеем свой хлеб, так и живем, а как сядем на колхозный, то и пойдем, как эти хохлы пошли подушки менять на хлеб. Они раньше пошли в колхоз, то раньше и голодать стали» [5, л. 28]. Даже представители сельской интеллигенции высказывали сомнение в преимуществе социалистического способа производства [6, л. 149].

О сложности реализации колхозного строительства свидетельствует факт нежелания вновь назначенных руководителей приступать к исполнению своих обязанностей. Так, в августе 1932 года новый председатель сельсовета категорически отказывался принимать дела, объясняя свой поступок невозможностью выполнения доводимых планов и возможностью из-за этого оказаться в тюрьме [7, л. 218].

Недовольство населения и неверие в перспективу колхозного строя в июле-августе 1932 года стало проявляться в попытках самовольного изъятия колхозного имущества в дома колхозников и ожидании скорого развала колхозов. При этом были зафиксированы факты открытого сопротивления со стороны крестьян колхозному строительству. Например, 30 июня по 1 июля 1932 года произошло изъятие скота и сельскохозяйственного инвентаря в четырех колхозах. В данных мероприятиях участвовали исключительно женщины, так как колхозники рассчитывали, что их не привлекут к уголовной ответственности. Однако в

ходе проведенного следствия были выявлены зачинщики из числа мужчин, из которых два человека были осуждены на два года лишения свободы, четырнадцать человек были подвергнуты аресту [2, л. 212–213]. Необходимо отметить, что факты изъятия скота и имущества стали носить массовый характер с конца июля, то есть в период сбора урожая, определения размеров налогов и приближения времени их уплаты.

Вместе с тем отношение к коллективизации не было однозначно негативным и могло меняться. Так, многих ранее вышедших из колхозов крестьян заставил пересмотреть свое решение переход на сдельную оплату труда [8, л. 158].

Второе место в сводках (108 сводок, или 25,59 %) занимает недовольство решениями и поступками местного руководства, а именно: непродуманными действиями, самоуправством, получением взяток деньгами и продуктами, пьянством, кумовством, несправедливым распределением доходов колхозов. Данные явления, по нашему мнению, дискредитировали советскую власть в глазах населения и являлись признаком некомпетентности местных руководителей.

Так, один из председателей личным решением дал «милицейские полномочия простому жителю латышской колонии, в том числе на ношение оружия, осмотр жилищ в любое время суток», что вызвало справедливое недовольство населения [9, л. 2].

Немало возмущений вызывали злоупотребления колхозных властей. Так, Мокрянский сельсовет вызвал недовольство рядовых колхозников тем, что «...лугфонд раздал служащим членам колхоза, которые занялись уборкой своего луга, а на уборку колхозного поля не пошли» [10, л. 181–182], а в колхозе «Коминтерн» населению было известно, что председатель и иные должностные лица самовольно забили скот, чтобы не сдавать его в общее хозяйство [11, л. 4]. Серьезной проблемой являлось высокомерие и открытое пьянство должностных лиц: «...руководство сельсовета пьянствует с середняком и считает себя “чуть ли не царем и богом”» [11, л. 4].

Важной проблемой для населения стала низкая заработная плата, которая не позволяла прокормить семьи, а также малый размер продуктового пайка. Наиболее болезненной эта тема стала среди рабочих стеклозавода «Ильич», торфзавода «Ленинский путь» и работников Рабоче-крестьянской милиции (62 сводки, или

14,69 %). Так, сводка от 18 апреля 1932 года сообщает: «6/IV-32 на заводе “Льич” рабочіе в столовке каждый день ругаются с буфетчицей почему она выдает мало хлеба. Бросают заведушчому в ліцо хлебом за то, что мало дает» [5, л. 23].

Сложная обстановка с обеспечением питанием сложилась в районной милиции. 9 апреля 1932 года часть милиционеров заявила, что им не хватает питания, а некоторые милиционеры в связи с этим подали рапорта на увольнение. В докладной записке начальника районного отдела ОГПУ сообщается: «Хлеба получают 300 гр., а иждивенцы 200 гр., больше никаких продуктов не получают. Настроенные у милиционеров очень плохие» [5, л. 26].

В пятидесяти сводках (11,84 %) нашло отражение недовольство крестьянского населения размерами и способами сбора налогов. Следует подчеркнуть, что в 1932 году крестьянские хозяйства платили, как правило, шесть основных налогов в зависимости от категории (колхозник, единоличник и т. д.) [12]. Местные власти, стремясь выполнить планы по уплате налогов и заготовкам, допускали открытые злоупотребления. Так, председатель Красносоветского сельсовета в счет уплаты налога изыал одежду и обувь двенадцатилетней дочери вдовы убитого красноармейца [9, л. 1].

Тема размера налога была очень болезненной. Зачастую размер налога ставил крестьянскую семью на грань голода. Например, 22 декабря 1932 года тридцатипятилетний крестьянин-середняк заявил бригаде по выполнению хлебозаготовок: «Что наша власть делает, забирает последний кусок хлеба, заставляет идти топиться с семьей, хлеба нет. Неурожай, а ты нам дай да дай, делают так, как в прошлом году на Украине, разоряют крестьян окончательно» [11, л. 144]. Требование полного объема заготовок вызывало у крестьян недовольство советской властью в целом [11, л. 5].

Ситуацию со сбором налогов усугубляли несправедливые действия некоторых должностных лиц, которые при переписи облагаемой базы (имущества) отдельных крестьян оказывали им содействие по ее уменьшению, что становилось известно остальным жителям населенных пунктов. Например, 5 июня 1932 года секретарь сельсовета во время переписи скрыл истинный размер хозяйства жителя пос. Дуброва и вместо шестнадцати десятин земли (22 га), трех лошадей и трех коров

указал только 5 га земли, одну лошадь и одну корову [10, л. 178].

Налоговое бремя иногда приводило и к в вооруженному сопротивлению со стороны крестьян бригадам по выполнению хлебозаготовок. Зафиксирован случай, когда житель д. Барколабово набросился с топором на бригадира, но был задержан и обезоружен [13, л. 257].

Вышеобозначенные проблемы составляют 86,25 % от всех материалов сводок ОГПУ 1932 года и отражают наиболее важные аспекты общественной жизни того периода.

В ряде сводок ОГПУ зафиксированы случаи открытого проявления антисоветских настроений либо же случаи частного характера.

Так, восемнадцать сводок зафиксировали недовольство жителей района некачественной работой должностных лиц или их кадровыми решениями, которые, в понимании жителей района, необходимо было считать вредительством. Например, бухгалтер райбанка высказывал своему знакомому возмущение тем, что директор МТС, член КПБ пригласил для работы на Хотовнянском винзаводе бывшего генерал-майора царской армии [14, л. 56–57].

Районным отделом ОГПУ отражено и некоторое количество фактов недовольства руководством страны и политикой партии (15 сводок). Например, ОГПУ зафиксирован разговор двух односельчан: «Вот я слышал важную новость. Сталин пропал без вести. Это по одним слухам, а по другим слухам говорят, что его застрелил Ворошилов, видя, что он ведет Россию к гибели» [15, л. 35–36].

Отношение колхозников к обобществленному имуществу и ведению хозяйства вызывало возмущение иных сельских жителей и укрепляло позиции противников коллективизации в глазах местного населения (9 сводок). Так, возмущение жителей д. Мокрое вызвали факты безобразного отношения колхозников к общественному имуществу в виде брошенной на полях соломы: «Мы каждую соломинку бережем, чтобы не пропала, а колхозники вот как берегут, ясно не свое добро, а потом кричат – нема подстилы, скот стоит в грязи и т. д.» [11, л. 8]

Определенное неприятие населения вызывало навязывание облигаций государственных займов, особенно в сельской местности (8 сводок).

Примечательно, что даже руководители сельсоветов высказывали свое недовольство.

Так, в апреле 1932 года на очередное требование под угрозой отдачи под суд отчитаться по результатам распространения облигаций государственного займа и сдать деньги ряд председателей и секретарей отреагировали весьма резко. Например, один председатель сельсовета прямо заявил: «Что вы пугаете все прокурором, привезу вам облигации и сами продавайте, не одно дело у сельсовета...» [5, л. 27].

Имело место распространение слухов о надвигающейся или уже идущей войне с Польшей (5 сводок). При этом был сделан акцент на скорую ликвидацию колхозов. В июле 1932 года было зафиксировано три таких факта: один о грядущей войне и скорой смене власти [7, л. 198] и два об уже идущей войне [7, л. 199].

Отражены в сводках и факты проявления антисемитизма (3 сводки). Например, в июне 1932 года учителем Коровчинской школы в присутствии коллег было высказано недовольство наличием евреев в органах советской власти [16, л. 128].

Примечательно, что в сводках не отражено влияние такого масштабного для всей страны процесса, как индустриализация, что, на наш взгляд, связано с сельскохозяйственной специализацией района.

Заключение

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что по итогам нескольких лет коллективизации у части населения в сельской местности сформировалось негативное отношение к происходящим преобразованиям, опасение возможного голода. Городское население наиболее болезненно переносило проблемы в сфере продовольственного обеспечения. Во многом вина за это лежала на местных властях, своими действиями дискредитирующих правительство в глазах населения и не способных обеспечить эффективное проведение в жизнь государственной политики, обеспечить их поддержку населением района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. С спецсводками Быхаўскага райатдела Г.П.У. // Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАО-ОМГО). – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 271.
2. Докладная записка от 04.07.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 212–213.
3. Бюллетень № 19 от 05.06.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 125–127.

4. Бюллетень № 10 от 10.05.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 64–67.

5. Докладная записка от 18.04.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 23–30.

6. Бюллетень № 22 от 12.06.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 147–151.

7. Бюллетень № 39 от 05.08.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 217–219.

8. Бюллетень № 24 от 19.06.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 156–160.

9. Докладная записка от 02.04.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 1–2.

10. Бюллетень № 29 от 02.07.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 175–182.

11. Спецсводка от 18.01.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 3–6.

12. О налоговой реформе [Электронный ресурс] : Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 02.09.1930 г. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/50105>. – Дата доступа: 24.07.2023.

13. Спецсводка № 20 от 28.12.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 257–259.

14. Бюллетень № 8 от 08.05.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 56–59.

15. Докладная записка № 3 от 24.04.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 35–39.

16. Бюллетень № 20 от 03.06.1932 г. // ГАО-ОМГО. – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. Л. 128–130.

Поступила в редакцию 07.09.2023 г.

Контакты: oonmid@institutemvd.by (Тютюнков Алексей Николаевич).

Tyutyunkov A. N. PERCEPTION OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS OF THE EARLY 1930s BY THE POPULATION OF BYKHOV DISTRICT OF MOGILEV REGION (BASED ON OGPU REPORTS IN 1932)

The article attempts to analyze the perception of the socialist transformations by the population of the BSSR (particularly the Bykhov district of the Mogilev region) regarding the reports of OGPU (the Joint State Political Department) in 1932. The author identifies the main problems that worried the population during the studied period, determines the degree of their significance, and presents their classification. The conclusion is that the negative attitude of part of the population towards the ongoing transformations was mainly due to the inability of the local administration to effectively implement state policy at the level of a particular district.

Keywords: collectivization, OGPU, special summary, public opinion, Bykhov district.